

УДК 94(73):325.4

**УИЛЬЯМ БЕРКЛИ (1605-1677) –
ГУБЕРНАТОР КОЛОНИАЛЬНОЙ ВИРГИНИИ**

Востриков П.В.

В статье исследуются значимые вехи жизненного пути одного из наиболее известных деятелей колониального периода истории США. Уильям Беркли провел в Виргинии тридцать четыре года – дольше, чем любой другой управленец подобного ранга. Он был лишен губернаторства в годы Английской буржуазной революции из-за своих политических симпатий, но при Реставрации был немедленно восстановлен в должности. Беркли известен своей активной кампанией по привлечению роялистов в Виргинию, во многом он способствовал как формированию правящей элиты, так и общему увеличению численности населения колонии. Он был активным экономистом и имел некоторые успехи в своих попытках диверсифицировать хозяйственную жизнь. Однако рост населения вкупе с другими факторами, способствовал усилению политических и экономических противоречий, что привело, в конечном итоге, к социальному взрыву и опале Беркли.

Ключевые слова: губернаторство, аристократия, колониальная Виргиния, социальное развитие, диверсификация экономики, иммиграция, роялисты, формирование элиты, табак, коренные жители, бунт Бэкона.

**WILLIAM BERKELEY (1605-1677)
AS THE GOVERNOR OF COLONIAL VIRGINIA**

Vostrikov P.V.

In the article the author explores the most important stages in life and career of one of the best-known political figures in the early American history. William Berkeley spent about thirty four years in Virginia, more than any other colonial official of his rank. Because of his political allegiance he was deprived of the governorship during the Protectorate, but upon the Restoration he immediately regained his position. Berkeley is noted for his active campaign of recruiting of the

royalists to Virginia, he was instrumental both in formation Virginia gentry elite and general increase in the population of the colony. Besides, he was an active economist and had some success in his attempts to diversify the local economy. However, the population growth in combination with some other factors contributed to the escalating of political and economic tensions that eventually led to a social uprising and his downfall.

Keywords: governorship, aristocracy, colonial Virginia, social development, diversification of economy, immigration, royalists, elite formation, tobacco, native inhabitants, Bacon rebellion.

Уильям Беркли родился по одним данным в 1605 году Брутоне (графство Сомерсет, Англия) [20], по другим – в поместье Хэнворт манор в Миддлсексе [8]. Он принадлежал к семье землевладельцев-джентри, которая помимо поместий в Сомерсете обладала акциями Виргинской компании Лондона, то есть предприятия, с которым и связано начало английской колонизации Нового Света. Многие его родственники имели заинтересованность в развитии Виргинии и вкладывали в данное начинание немалые средства [7, p. 434-435].

Фамилия Беркли имела много семейных ветвей, была известна с XI века, и родовое гнездо Беркли Кастл находилось в Глостершире, что в долине реки Северн. Отец Уильяма умер рано, оставив сыну долги, с другой стороны, имеющихся средств оставалось достаточно для обеспеченной жизни и получения всестороннего образования. Сначала Беркли поступил в грамматическую школу, где он получил начатки знаний по латыни и английской литературе. Юный Уильям демонстрировал признаки таланта и склонности к учению. Наблюдения за старшими, их поведением, что впоследствии составило его представления о том, как следует себя вести в обществе, а также известная осведомленность в ведении хозяйства были частью его неформального образования.

Подобно многим другим представителям своего круга, в 1623 году, в возрасте 18 лет, он стал студентом Оксфорда, имел также и персонального

учителя, под руководством которого он начал изучать право. Беркли последовательно получил степени бакалавра и магистра, и продолжил занятия юриспруденцией в Миддл Темпл (1629-1632). Завершающей частью его образования стало двухлетнее путешествие по Европе.

Благодаря семейным связям в 1632 году он оказался среди придворных, окружавших короля Карла I. Он вошел и в литературные круги, а увлекшись на некоторое время драматургией и создав несколько пьес, он сумел произвести благоприятное впечатление трагикомедией «Пропавшая леди» на монаршую чету, что присутствовала на представлении. После этого Беркли вошел в число фаворитов.

В дальнейшем Беркли отличился своим участием в двух Епископских войнах (1639-1640 гг.) и был произведен в рыцари. Это событие имело решающее значение для его дальнейшей карьеры, он стал более известен, но, видя признаки надвигавшегося гражданского противостояния, и при этом, будучи умеренным роялистом, он решил более не пытаться счастья при дворе и, очевидно, не собирался сражаться за короля на поле брани. Он пробовал начать дипломатическую карьеру, но отказался от должности посла в Константинополе. Тогда при поддержке родственников, друзей, а также самого Карла I, он выкупил место губернатора Виргинии у сэра Френсиса Уайатта и прибыл в Джеймстаун в 1642 году [5], где вскоре установил прочное партнерство с представителями плантаторской элиты [9].

Таковы были основные штрихи к биографии Беркли, когда он занял пост действующего губернатора. Аристократическое происхождение обеспечило ему экономическое процветание – он перебрался в Виргинию с большим количеством сервентов, что начали обрабатывать табачные угодья, полагавшиеся ему по статусу губернатора. Беркли стремился увеличить свои земельные владения и приобрел участок в трех милях от Джеймстауна, где он выстроил особняк и начал проводить различные эксперименты с целью разнообразить экономику колонии, избавить ее от чрезмерной зависимости от табака. В течение пяти лет он сумел добиться ощутимых результатов. Он стал

выращивать пшеницу, рожь, фрукты, лен, производил шелк, добывал соль и экспортировал свою продукцию, установив связи с голландскими, английскими и колониальными торговцами. Когда Беркли приобрел первых африканских рабов, то выяснилось, что прежде они имели опыт выращивания риса в Западной Африке, и по их рекомендации он приступил к выращиванию этой культуры [18, р. 82]. Его резиденция «Грин Спринг» стала первым особняком из числа тех, что были характерны для «первых семейств» Виргинии в дальнейшем, в годы процветания плантаторской аристократии [7, р. 441]. Беркли не использовал свое право губернатора на монопольную торговлю с индейскими племенами, предпочитая поддерживать дружественные связи с опытными торговцами и иметь свою доли прибыли от этого [8].

В годы наиболее плодотворных экспериментов, во время первого губернаторства Беркли (1642-1652), разразился конфликт с индейцами, именуемый Англо-индейской войной 1644-1646 годов. Тогда Беркли вынужден был вынужден отправиться в Англию с целью приобретения оружия для защиты приграничных поселенцев [7, р. 441]. 18 апреля 1644 года произошла последняя крупная попытка представителей коренного населения Виргинии изгнать англичан из колонии. В ходе единовременной внезапной атаки на различные поселения было убито 500 колонистов, это было повторением индейского выступления 1622 года, когда погибли 300 колонистов. После первой на шумевшей резни (1622 г.) англичане стали считать индейцев своими злейшими врагами и организовывали частые карательные экспедиции против них.

Но, устав от бесконечных стычек, колонисты часто пренебрегали постановлениями и возобновляли старые связи. В конечном итоге умножение торговых контактов в повседневной жизни привело в 1642 году к подписанию договора о «мире и дружбе» и упразднению сдерживающих торговлю законов. Любопытно, что и перед резней 1622 года колонисты и индейцы тоже имели весьма мирные отношения. Нападения на поселения вдоль реки Джеймс в 1644 году унесло в процентном отношении меньше белого населения, теперь это был

не столь чувствительный удар. В обоих случаях инициатором и вождем движения выступил Опечанканук. Вождь, как полагают некоторые исследователи, происходил из одного разбитого испанцами мексиканского племени, в результате многих приключений он оказался на территории Виргинии и был принят в Паухатанскую конфедерацию. В 1644 г. это был уже ветхий девяностолетний старик со смежающимися веками, которого переносили на носилках. Он сохранил, однако, бодрость ума. Захваченный в плен, престарелый вождь мог ожидать суда, но, оказавшись в Джеймстауне, был убит выстрелом в спину разъяренным колонистом. Некоторое время спустя после этой атаки колонисты сумели мобилизовать ополчение и, далее произошла карательная экспедиция при участии возвратившегося Беркли. Индейцы вынуждены были подписать неравноправный договор. В дальнейшем сохранилась тенденция оттеснения индейских племен на Запад, после восстания Бэкона она только усилилась [19, p. 153-154].

Во время визита в Лондон Беркли отвечал на вопросы заинтересованного лица – Джона Феррара, бывшего казначея Виргинской компании Лондона, по поводу состояния дел на его плантации и охотно сообщал о своих успехах. Беркли он выращивал достаточно большой урожай риса, у него имелись фруктовые сады и многочисленные шелковичные деревья. Впрочем, в попытках заниматься производством шелка Беркли был не одинок, с самого начала колонизации попытки были начать это дело, оно не получило большого распространения, но все же Беркли имел основу, опыт других людей, он знал, с чего начать.

В годы своей первой администрации Беркли был осторожен с представителями возникающей элиты плантаторского сообщества, куда попадали люди достаточно дерзкого нрава, целеустремленные, склонные к бунтам и неповиновению королевской администрации. И Беркли памятовал о том, что ими был изгнан губернатор Джон Гарви за слишком жесткие попытки претворять в жизнь лондонские инструкции. Беркли произвел положительное впечатление на представителей местной элиты своими манерами и

обходительностью [3, с. 20-21]. И, несмотря на свою неопытность в делах администрирования, Беркли проявил достаточно осмотрительности и сумел приобрести авторитет среди плантаторов, поддержав их в противостоянии попыткам возродить Виргинскую компанию Лондона, которая была признана банкротом в 1624 году. Ассамблеей при одобрении Беркли был принят ряд законодательных инициатив, которые способствовали снижению налогового бремени колонистов [19, р. 147-149]. В то же время он наделял многих из них землями и должностями, учитывал властные амбиции представителей Дома бургесов (Палаты горожан), делил с ними власть, и тем самым приобрел в их лице сторонников и фаворитов. В тот период Дом бургесов усилил свое политическое значение. К тому же цены на табак держались на высоком уровне.

Уильяма Беркли многие историки считают чрезвычайно влиятельным деятелем, повлиявшим на формирование виргинского правящего слоя. Он поощрял кавалеров, то есть аристократических сторонников короля Карла I, к эмиграции в колонию. Когда они прибывали в Виргинию, Беркли предоставлял им важные посты, большие поместья, тем самым способствовал созданию правящей олигархии, что управляла колонией в течение многих последующих десятилетий [11, р. 212].

Представители роялистской стороны находили теплый прием в Виргинии на протяжении всего периода губернаторства Беркли, что вызвало неудовольствие в Парламенте, вследствие чего парламентская комиссия в сопровождении флотилии была направлена в регион с целью подчинить руководство колонии власти пуритан [22, р. 32-40]. Под давлением членов комиссии Дом бургесов принял решение о смещении Беркли с губернаторского поста и назначении Ричарда Беннета, одного из комиссаров, на эту должность. Беркли было предложено в течение года распродать свое имущество и покинуть Виргинию. Но он проигнорировал это решение, да никто в конечном итоге и не помешал ему остаться в своем поместье и заниматься привычной хозяйственной деятельностью. Коренных перемен в системе управления

колонией не произошло. Было ясно, что Кромвель был заинтересован лишь в формальном подчинении Виргинии [1, с. 63].

В годы Протектората Беркли продолжал экспериментировать с различными культурами, расширял свои владения и поддерживал связи с заграничными торговыми кругами. Он стремился не портить отношения с ведущими виргинцами пуританского толка, в то же время не терял контактов с роялистами и самим Карлом II. И случилось так, что действующий губернатор, сторонник пуритан, Сэмюел Мэттьюз, скоропостижно скончался в 1660 году, незадолго до Реставрации, и бывший губернатор, роялист Уильям Беркли, большинством голосов в Палате бургесов был избран на этот пост. По замечанию историка-плантатора Роберта Беверли, Виргиния «была последней колонией из всех королевских доминионов, которая подчинилась узурпатору и первая, которая сбросила его иго» [6, р. 232]. Беркли отправился в Англию в 1661 году, где оказывал поддержку роялистской партии и, при протекции своих братьев и друзей, занял должность в только что созданном Совете по делам плантаций. Беркли в течение года лоббировал политические и экономические интересы виргинской элиты, опубликовал «Обзор и рассуждения о Виргинии». Но, хотя король на словах и поддержал инициативы Беркли по разнообразию экономической жизни и построению городских поселений, все же не оказал ему финансовой поддержки [7, р. 449].

В своем памфлете Беркли создал привлекательный образ Виргинии как края, который предоставлял широкие возможности младшим сыновьям семейств джентри для экономического процветания и удовлетворения политических амбиций. Виргиния в восприятии Беркли по своему экономическому значению уступала только невероятно прибыльным по тем временам сахарным плантациям на островах Карибского моря, среди материковых колоний она более, чем все другие колонии, поставляла денег в королевскую казну.

Беркли был достаточно убедителен и успешен в своей пропаганде. Д.Х. Фишер наглядно демонстрирует, что почти все лидирующие семьи в Виргинии

были основаны младшими представителями таких семейств, как Картеры, Филмеры, Берды, Калпеперы, Хорсмандены, Ишамы, Рэндольфы и др. Причем многие из них имели разветвленные межсемейные связи и имели отношение к самому клану Беверли [11, р. 214, 221]. Многие тысячи роялистов, утратив свои земельные владения, устремились в преимущественно Виргинию. За 1640-1670 гг. население колонии увеличилось с 10,44 тыс. до 35,3 тысяч человек [1, с. 76]. Заметим, однако, что с точки зрения историков-прогрессистов, рост населения колонии в эти годы был достигнут за счет значительной иммиграции кабальных слуг, которые и составляли основную массу трудового люда большую часть XVII века [25, р. 20-22]. Рабство в этот период не было распространенным явлением. Африканские невольники были, по большей части, кабальными слугами и составляли лишь малую часть населения колонии – в 1642 г. их было всего 150 человек, но с того времени их число неуклонно стало расти, причем одновременно постепенно начинало ужесточаться и законодательство по отношению к невольникам [3, с. 42].

Вернувшись в Виргинию в 1662 году, Беркли принялся с энтузиазмом претворять в жизнь королевские инструкции, среди которых имелись указания перестроить Джеймстаун и начать строительство поселений городского типа в самых разных частях провинции. Другие направления работы подразумевали производство пеньки, льна, красителей, смолы, а также инструкций ограничения на посевные площади под табак [7, р. 439]. В целях диверсификации были увеличены налоги. Но виргинцы не поддержали Беркли, не оценили подобного видения будущего.

Кроме того, мало кто из собственников мог соответствовать тому уровню материального богатства, чтобы позволить себе эксперименты, они боялись лишиться прибыли от испытанного и выгодного дела – выращивания табака и торговли им, несмотря на то, что кризисы перепроизводства случались с закономерной периодичностью. Беркли продолжал ратовать за диверсификацию, но, в конце концов, затея провалилась, и культура табака продолжала доминировать в экономике Виргинии в течение всего

колониального периода, несмотря на некоторые исключения. Такие влиятельные колонисты, как Эдвард Диггс, Томас Уокер и священник Александр Морей были его немногочисленными сторонниками. Они занимались шелковичным производством. Эдвард Хилл и Эдмунд Скарберг II добывали соль. Филипп и Томас Ладвеллы пытались работать над переустройством Джеймстауна [7, р. 452]. Но при этом Беркли не смог уловить потребности рынка в зерновых, особенно в то время, когда спрос вырос на островных плантациях, и не пытался переключиться с табака на пшеницу, а ведь именно здесь и скрывалось больше возможностей для диверсификации. Хотя определенный опыт в этом отношении тоже имелся. В 1643-1644 гг. в Новые Нидерланды и соседние английские колонии пшеница и даже скот экспортировались из Виргинии [3, с. 42]. В целом Беркли потратил около тридцати пяти лет на попытки внести разнообразие в экономическую жизнь провинции. Собственно его опыт можно назвать вполне успешным, но это был опыт на уровне индивидуального предпринимательства, а в целом ему не удалось повлиять на мышление и способы ведения хозяйства большинства виргинских плантаторов [7, р. 433-434].

Беркли стремился к тому, чтобы приобрести больше контроля над местным органом власти – Домом бургесов, который к тому времени стал достаточно строптивым во взаимоотношениях с губернаторами Виргинии (в период интеррегнума). Беркли старался ужесточить имущественные требования, ему удалось в 1661 г. провести закон, по которому округ не мог присылать на заседания этого органа более двух представителей. Данный состав удовлетворял Беркли, он финансово обеспечил поддержку уже избранных бургесов, следовательно, и их лояльность, а потому он счел за лучшее не проводить более выборов. (Следующие выборы прошли только в ходе восстания Бэкона в 1676 г.) [1, с. 75-76].

В религиозной сфере Беркли следовал королевским предписаниям: «В первую очередь Вам следует внимательно следить за тем, чтобы исправно проходили службы Богу Всевышнему соответственно форме религии,

установленной в Англиканской Церкви...» [19, p.150]. Так как католиков в Виргинии было совсем мало, то и у губернатора не было особенных трений с ними. Да и трудно, если не сказать, невозможно, католикам было бы там проживать. Им было запрещено занимать должности в управлении, и католические священники могли пребывать в колонии не более пяти дней.

Определенную проблему для требуемого религиозного единообразия, однако, представляли, радикальные нонконформисты. Первые пуритане появились в Виргинии в 1611 г., а к 1637 г. южные графства колонии – Айл-ов-Уайт и Аппер Норфолк – находились под их контролем, к 1640-м годам их насчитывалось около 40 тысяч. Хотя ещё в 1632 году Ассамблея приняла законы, утверждающие религиозное единообразие – все должны были принадлежать к англиканскому вероисповеданию [16, p. 180-187], на практике пуритане не подвергались какому-либо давлению. Такие их представители, как Джордж Людлоу, Дэниел Гукин, Уильям Клейборн, играли важную роль в местной политике, конечно, они имели пропарламентские симпатии, и Беркли первое время предпочитал смиряться с этим фактом и не стремился оказывать давления на нонконформистов [3, с. 27-28].

Джон Уинтроп, губернатор Массачусетса, прислал священников и дружеское послание губернатору У. Беркли [3, с. 26-27]. Но у Беркли этот акт не вызвал ответных симпатий. Приезжие из Бостона, что проповедовали среди виргинцев, стремясь увести их от англиканизма, дали ему повод для более решительных действий. По предложению Беркли Генеральная ассамблея приняла красноречивый акт: «Для сохранения в чистоте доктрины и единства Церкви постановлено, что впредь все священники, которые находятся в колонии, должны быть согласны с установлениями и устройством Англиканской Церкви... губернатор и совет обязаны позаботиться, чтобы все замеченные нонконформисты были принуждены покинуть колонию в кратчайший срок» [3, с. 28]. Последовали и другие акты, закреплявшие положения первого.

Моррис Талпалар настаивал даже на более значительном весе пуритан в первые десятилетия колонии и представил состояние правящего класса в описываемый период как смену изначального режима пуритан на правление кавалеров при губернаторстве Беркли. Наследники кавалеров доминировали в общественной и политической жизни и дальнейшем [23, р. 76-123]. С другой стороны, в годы Протектората не наблюдалось преследования англикан, было отменены вышеупомянутые постановления против пуритан, но только незначительное их количество пожелало вернуться в Виргинию [3, р. 99].

Беркли даже подвергал некоторым гонениям и квакеров, хотя они, казалось, были совсем незаметны и малочисленны. В 1658 он изгнал наиболее активных проповедников из их среды. Но квакеры, проявляя характерное упорство, сумели выстоять и основали свою первую церковь в Виргинии в 1662 году, а затем возникли и другие общины, хотя их влияние на жизнь колонистов продолжало оставаться ограниченным [14, р. 12-13].

Были приняты и другие постановления по сдерживанию религиозной свободы [16, р. 47-48], которые, впрочем, не распространялись на лютеран и гугенотов, так как они не считались сектантами-диссидентами. Очевидно, что ситуация в религиозной сфере была тесным образом связана с политическим брожением в метрополии, при этом члены приходских советов не проявляли должного рвения по применению на практике данных статуты.

Оставаясь вполне умеренным роялистом, Беркли достаточно равнодушно относился к попыткам режима Стюартов ужесточить имперский контроль над колониями (это более касалось северных колоний – то были безуспешные попытки создания из нескольких провинций Доминиона Новой Англии). В это время друзья и родственники утратили свое влияние при дворе. С другой стороны, в течение шестнадцати лет Карл II и его новые советники довольно равнодушно взирали на факт пребывания Беркли на посту губернатора.

Благополучие колонии сильно зависело от голландской торговли, но введение Навигационных актов привело к череде Англо-голландских войн, особенно серьезными последствиями для экономики Виргинии отличались две

последние (1665-1667; 1672-1674 гг.). Эти конфликты ударяли по свободе торговли, послужили разрушению коммерческих связей, прежде всего с голландскими торговыми фирмами, с которыми Беркли выстраивал отношения на протяжении всей своей карьеры. Не мог предвидеть Беркли и усиление приграничных конфликтов между бедными белыми поселенцами и индейскими племенами. Кроме того, в годы своей второй администрации, Беркли управлял колонией посредством «долгой ассамблеи», которую он держал при должности на протяжении в течение четырнадцати лет, отказывая в выборах с 1662 по 1676 год. Такой стиль руководства не мог не вызвать политического брожения среди значительного числа честолюбивых колонистов. Ухудшающиеся здоровье на исходе карьеры Беркли, тяжелый характер влияли на трезвость его суждений, так отчетливо проявившуюся в начале его жизни в провинции. Эти особенности его второго срока губернаторства приводили к некоторому сужению круга сторонников, среди которых наиболее выделялась вторая жена Беркли Френсис (имя первой, рано умершей, осталось неизвестной).

Беркли никогда не отличался спокойным характером, в своих карьерных устремлениях он был груб и жесток с подчиненными и заискивал перед теми, кто стоял над ним. Он обогатился благодаря своей должности и этим установил прецедент для последующих виргинских чиновников и губернаторов. Сэр Уильям Беркли был ярким противником образования и грамотности для широких масс народа. Историкам очень хорошо знакомы его слова: «Слава Богу, нет у нас ни публичных школ, ни печатного станка. Я надеюсь, что у нас не появится ничего подобного в течение ста лет. Потому как учение принесло лишь непослушание, ереси и секты в этот мир, а печать лишь распространила их, а еще и клевету против правительства» [15, р. 518]. (Что касается школ, то они на самом деле в колонии уже были).

Все же это были пороки, свойственные веку, и Беркли просто не был исключением. Однако можем отметить и достоинства: храбрость, верность семейным ценностям и преданность своему делу [10, р. 82-83]. Беркли сам сознавал бедственное положение многих колонистов, но едва ли мог

противостоять усилению социальной напряженности. Бедные колонисты враждовали с индейцами, по большей части грабили их, в свою очередь, белые бедняки были задавлены налоговым бременем, наложенным на них элитой из прибрежных графств. Вся колония подвергалась эксплуатации Англии, чьи купцы монополизировали торговлю, диктовали правила торговли и цены на табак [26, р. 42]. Как бы то ни было, упомянутые факторы привели к осложнению внутривластной обстановки в Виргинии, а, в конце концов, к опале губернатора.

Кульминацией политико-экономического кризиса стал так называемый бунт Бэкона (1676 г.). Одна из рутинных приграничных стычек с индейцами вызвала, наконец, взрыв нарастающего возмущения колонистов. Поселенцы собрались и утвердили петицию к губернатору, в которой требовали снарядить карательную экспедицию вглубь Виргинии, в результате которой они могли бы приобрести как новые земли, так и ощущение большей безопасности. Беркли, однако, дорожил существующими торговыми связями с индейскими племенами: он и его фавориты имели значительные прибыли от этого. Беркли предложил решить проблему через строительство фортов, но это потребовало бы усиления налогообложения и, колонисты, и без того едва сводящие концы с концами, перешли грань, отделявшую их от зыбких лояльных настроений к бунту. Здесь среди мотивов были и экономические претензии. Беркли имел узкий круг бенефициаров его политики, возможности для большей части колонистов неуклонно снижались. Сам Беркли отмечал в своей корреспонденции: «Многие здесь столь отчаянно бедны, что можно ожидать от них, что при любой возможности они перейдут на сторону врага, если дать им шанс на улучшение их положения путем грабежа колонии» [24, р. 147].

Таким образом, приграничные индейцы с одной стороны, и администрация Беркли с другой, явились объектом агрессии. Недовольных возглавил молодой человек, принадлежащий к аристократической среде – двадцатидевятилетний Натаниэль Бэкон, посредством брака породнившийся с кланом Беркли. Некоторые современные историки полагают, что среди

движущих сил восстания были и тайные кукловоды среди элиты, притворно поддерживавших Беркли, но в реальности заинтересованных в смене власти. А Бэкон, не имевший больших симпатий к беднякам, был их ставленником [12, р. 100]. Требования бунтовщиков были выражены в «Декларации народа Виргинии» [4]. Г. Зинн отмечал, что этот документ представлял собой некоторую смесь популистского негодования против богатых плантаторов и ненависти к индейским племенам [26, р. 41]. Администрация Беркли обвинялась в несправедливых налогах, фаворитизме, монополизации торговли пушниной, пренебрежении к вопросам безопасности приграничных поселенцев.

Восставшие имели значительный первоначальный успех, но внезапная кончина их лидера от дизентерии обрекла их – другого человека, способного возглавить движение в их среде не оказалось. У действующего губернатора имелось больше резервов, было вызвано подкрепление из метрополии. Некоторое время спустя, восстание было подавлено. Многие зачинщики были казнены [13, р. 63]. Но это привело не к восстановлению власти и престижа Беркли, а к его опале – Карл II отозвал его в Англию. Король был сильно раздражен и даже отказался от встречи с Беркли, заявив: « Старый дурак забрал больше жизней в этой нищей и пустынной стране, чем я, мстя за убийство своего отца»[17, р. 104]. Уильям Беркли, по выражению Л.Ю. Слезкина, «поносимый виргинцами и ошельмованный монархом», пережил разочарование, его здоровье и силы оставили его, он умер в 1677 году [3, р. 154]. Так, вместе с карьерой колониального администратора, завершился и его жизненный путь.

Когда Беркли прибыл в Виргинию в феврале 1642 года, колония имела дурную репутацию. Население её составляло всего около восьми тысяч колонистов. Считалось, что «только самые низкие и развратные люди прибывали туда». За годы правления Беркли Виргиния сильно изменилась. Численность населения возросла до сорока тысяч жителей. Появились признаки стабилизации общественных отношений, экономической системы. У виргинцев стало проявляться особое чувство идентичности, и при всей культурной

привязанности к метрополии и стремлении подражать английским вкусам и привычкам у них появилось особое видение мира и себя в этом мире. Беркли играл ведущую роль в этих процессах, стремясь воплотить в реальность свои представления об общественном устройстве. Более чем кто-либо другой, Беркли повлиял на создание виргинской политической системы. Когда впервые свод законов Виргинии был опубликован, то этот труд был посвящен Беркли не только как вдохновителю, но и как автору многих правовых актов.

Мы отмечали выше как негативные, так и позитивные свойства характера Беркли. Двойственность, противоречивость этой личности, как-бы была спроецирована и на два срока его губернаторства: если в начале он считался с интересами местной элиты и других общественных групп, поддерживая демократические тенденции, то к концу второго периода он становился все более деспотичным правителем [2, с. 50]. «Доблести аристократии завоевали для него сердца колонистов, пороки аристократии вызвали позже кровопролитие», – писал современный Беркли историк [21]. Очень часто личность Беркли не вызывает симпатий у исследователей, но нельзя не отметить, что он оставил значительный след в ранней истории Виргинии – хотя бы потому, что пребывал в должности губернатора дольше, чем какой-либо другой функционер. Период правления Беркли знаменует переход от состояния брожения и политической нестабильности к экономически и политически состоявшейся колонии.

Что касается восстания Бэкона, то оно было одним из магистральных событий всей колониальной истории США, после которого усилилась концентрация власти в руках креольской, самовоспроизводящейся элиты, представители которой были более осмотрительны к запросам низов, и общество постепенно приобретало черты стабильности, при этом обеспечивалась расовая солидарность белых. Постепенно изменился и основной характер рабочей силы. Культура табака, как известно, требовала постоянного внимания, большого количества рабочих рук. Если первые десятилетия виргинской истории эта потребность была удовлетворена за счет

белых сервентов, то с последних десятилетий XVII века до окончания Гражданской войны, эту нишу занимали африканские невольники. Проигравшей стороной в очередной раз оказались и коренные жители Виргинии. Монаршая власть метрополии использовала расследование бунта Бэкона как повод для усиления контроля над колонией.

Список литературы:

1. Бурин С.Н. Конфликт или согласие? Социальные проблемы колониального Юга США (1642-1763). М., 1980.
2. Самойло А.С. Английские колонии в Северной Америке в XVII веке. М. 1963.
3. Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории. Виргиния и Мэриленд в годы Английской буржуазной революции (1642-1660 гг.). М., 1978.
4. Bacon's Rebellion: The Declaration (1676) by Nathaniel Bacon [Электронный ресурс] // History Matters [сайт]. 2019. URL: <http://bit.ly/2XxTH9q> (дата обращения: 26.05.2019).
5. Berkeley W. A Discourse and View of Virginia [Электронный ресурс] // Virtual Jamestown [сайт]. 2019. URL: <http://bit.ly/2wFHdRm> (дата обращения: 26.05.2019).
6. Beverley R. The History and the Present State of Virginia. Richmond, 1855.
7. Billings W.M. Sir William Berkeley and the Diversification of the Virginia Economy// The Virginia Magazine of History and Biography. Vol. 104. No 4 (Autumn 1996).
8. Billings W.M. Sir William Berkeley (1605-1677) [Электронный ресурс] // Encyclopedia Virginia [сайт]. 17.02.2019. URL: <http://bit.ly/2KH5teh> (дата обращения: 26.05.2019).
9. Billings W.M. Sir William Berkeley [Электронный ресурс] // Virtual Jamestown [сайт]. 2019. URL: URL: <http://bit.ly/2XIbjPS> (дата обращения: 26.05.2019).

10. Bruce P. A. *Social Life in Virginia in the Seventeenth Century*. Richmond, 1907.
11. Fischer D.H. *Albion's Seed. Four British Folkways in America*. NY, 1989.
12. Foner E. *Give me Liberty! An American History*. NY, 2009.
13. Geiter M.K., Speck A.W. *Colonial America: From Jamestown to Yorktown*. NY, 2002.
14. Hardgrave H.S. *A Brief History of the Quakers in England and Virginia and the Hardgrave Family, 1634-1939*. LA, 1939.
15. Hening W.W. *Statutes at Large. Being a Collection of All the Laws of Virginia from the first session of the Legislature, in the Year 1619. Vol. 2*. Richmond, 1823.
16. Hening W.W. *Statutes at Large. Being a Collection of All the Laws of Virginia from the first session of the Legislature, in the Year 1619. Vol. 3*. Richmond, 1823.
17. Johnson P. *A History of the American People*. NY, 1997.
18. Knight F.C. *Working the Diaspora: The Impact of African Labor on the Anglo-American World, 1650-1850*. NY, 2010.
19. Morton R.L. *Colonial Virginia*. Chapel Hill, 1960.
20. Sir William Berkeley. *British Colonial Official/Encyclopedia Britannica*. [Электронный ресурс] // *Encyclopedia Britannica* [сайт]. 2019. URL: <http://bit.ly/2Mzb7S9> (дата обращения: 26.05.2019).
21. Stewart T.R. *Foreword to A Discourse and View of Virginia* [Электронный ресурс] // *Virtual Jamestown* [сайт]. 2019. URL: <http://bit.ly/2wFHdRm> (дата обращения: 26.05.2019).
22. *Surrender of Virginia to the Parliamentary Commissioners, March, 1651-1652. Report of the Commissioners//The Virginia Magazine of History and Biography, Vol. 11, No. 1 (July, 1903). P. 32-40.*
23. Talpalar M. *Sociology of Colonial Virginia*. NY, 1960.
24. Taylor A. *American Colonies*. NY, 2001. .

25. Wertenbaker T.J. *Patrician and Plebeian in Virginia or the Origin and Development of the Social Classes in the Old Dominion*. Charlottesville, 1910.
26. Zinn H. *A People's History of the United States*. NY, 2003.

Сведения об авторе:

Востриков Павел Вячеславович – соискатель кафедры всеобщей истории Курского государственного университета (Курск, Россия).

Data about the author:

Vostrikov Pavel Vyacheslavovich – graduate student of the General History Department, Kursk State University (Kursk, Russia).

E-mail: Sortavala2015@inbox.ru.